

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНОЙ
МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ
С КАНОНОМ

Житие преподобной Марии Египетской с каноном

Τὴνογράφία Κίεβο-Πετρίσκια Ἑκπέντικια Πάνυρι
2008

Во славу Святыя, Единосущныя,
Животворящия и Неразделимыя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа:
благословением Блаженнейшаго Владимира,
Митрополита Киевскаго и всея Украины,
священноархимандрита
Киево-Печерския Успенския Лавры,
при наместнике Высокопреосвященнейшем
Павле, архиепископе Вышгородском,
напечатана книга сия,
Житие преподобныя
Марии Египетския с канонем
в тойже Святой Киево-Печерской
Успенской Лавре,
в лето от сотворения мира 7516,
от Рождества же по плоти
Бога Слова 2008

Житие преподобной матери нашей Марии Египетской

Блюсти царскую тайну хорошо, а открывать и проповедовать дела Божии славно (Тов. 12, 7), — так сказал Архангел Рафаил Товиту, когда совершилось дивное исцеление его слепоты. Действительно, не хранить царской тайны страшно и губительно, а умалчивать о преславных делах Божиих — большая потеря для души. «И я, — говорит святой Софроний¹, написавший житие преподобной

¹ Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, жил в VII веке. Святой Софроний был светильником не только для Палестинской, но и для всей Восточной Церкви. Именно за свою святость Софроний и был избран во Иерусалимского патриарха (в 634 г.). Он управлял Церковью 10 лет, ревностно защищая православное учение от еретиков-монофелитов. Ныне известные сочинения св. Софрония содержат в себе догматическое учение, другие писаны для назидания в благочестии, то в виде слов и повестей, то в виде песней. Святой Иоанн Дамаскин с похвалою отзывался о Софрониевом описании жития святой Марии Египетской. Не менее важны и другие сочинения св. Софрония, как то: объяснение на Литургию, стихиры в предпразднство Рождества Христова, стихиры на водоосвящение в день Богоявления с молитвою и др. Память св. Софрония празднуется Церковью 11 марта.

Житие преподобной матери нашей

Марии Египетской, — боюсь молчанием утаить Божественные дела и, вспоминая о грозящем несчастью рабу, закопавшему в землю данный от Бога талант (Мф. 25, 18, 25), не могу не рассказать святой повести, дошедшей до меня. И да никто не подумает — продолжает святой Софроний, — что я осмелился писать неправду, когда у кого явится сомнение в этом дивном событии: не подобает мне лгать на святое. Если же найдутся такие люди, которые, прочитав это писание и пораженные преславным событием, не поверят, то к ним да будет милостив Господь, потому что они, размышляя о немощи человеческого существа, считают невозможными те чудесные дела, которые совершаются со святыми людьми». Однако надо уже начать рассказ о славном событии, происшедшем в нашем роде.

В одном из палестинских монастырей жил старец, украшенный благочестием жизни и разумностью речи и с ранней юности доблестно подвизавшийся в иноческом подвиге. Имя старцу было Зосима. (Пусть никто не думает, что это Зосима еретик, хотя у них и одно имя: один заслужил худую славу и был чужд Церкви, другой — праведный, и был прославлен.) Зосима прошел все степени постнических подвигов и соблюдал все правила, преподанные величайшими иноками. Исполняя все это, он никогда не переставал поучаться Божественными

Марии Египетской

словами: и ложась, и вставая, и за работой, и вкушая пищу (если только можно назвать пищей то, что он вкушал в очень малом количестве), он неумолчно и постоянно исполнял одно дело — он пел божественные песнопения и искал поучений в Божественных книгах. Еще в младенчестве он был отдан в монастырь, где доблестно подвизался в постничестве до 53 лет. Но потом его стала смущать мысль, что он достиг полного совершенства и более не нуждается ни в каких наставлениях.

«Есть ли, — думал он, — на земле инок, могущий меня наставить и показать пример такого постничества, какого я еще не прошел? Найдется ли в пустыне человек, превзошедший меня?»

Когда старец так размышлял, к нему явился Ангел и сказал:

«Зосима! Ты усердно подвизался, насколько это в силах человека, и доблестно прошел постнический подвиг. Однако нет человека, который мог бы сказать о себе, что он достиг совершенства. Есть подвиги, неведомые тебе и труднее пройденных тобою. Чтобы познать, сколько иных путей ведут ко спасению, покинь страну свою, как славнейший из патриархов Авраам (Быт. 12, 1), и иди в монастырь, лежащий при реке Иордан».

Следуя такому наставлению, Зосима вышел из монастыря, в котором подвизался

Житие преподобной матери нашей

с младенчества, отправился к Иордану и достиг того монастыря, куда его направил голос Божий.

Толкнув рукою монастырские врата, Зосима нашел инок-привратника и сказал ему о себе. Тот известил игумена, который приказал позвать пришедшего старца к себе. Зосима пришел к игумену и исполнил обычный иноческий поклон и молитву.

— Откуда ты, брат, — спросил его игумен, — и для чего пришел к нам, нищим старцам?

Зосима отвечал:

— Откуда я пришел, об этом нет нужды говорить; пришел же я, отец, ища себе духовной пользы, так как слышал о вас много великого и достохвального, могущего привести душу к Богу.

— Брат, — сказал ему на это игумен, — один Бог может исцелить немощи душевные; да наставит Он и тебя, и нас путям Своим на пользу души, а человек исправлять человека не может, если он постоянно не вникает в себя и неусыпно, с Божией помощью, не совершает подвигов. Но так как любовь Христова побудила тебя посетить нас, убогих старцев, то оставайся с нами, если для этого пришел. Пастырь добрый, отдавший душу Свою для нашего спасения, да ниспошлет на всех нас благодать Святого Духа.

Марии Египетской

После таких слов Зосима поклонился игумену, просил его молитв и благословения и остался в монастыре. Здесь он видел старцев, сиявших добрыми делами и благочестием, с пламенным сердцем служивших Господу непрестанным пением, всенощной молитвой, постоянным трудом. На устах их всегда были псалмы, никогда не слышно было праздного слова, ничего не знали они о приобретении временных благ и о житейских заботах. Одно у них было постоянное стремление — это умертвить свою плоть. Главная и постоянная пища их была Слово Божие, а тело они питали хлебом и водою, насколько каждому позволяла любовь к Богу. Видя это, Зосима поучался и готовился к предстоящему подвигу.

Прошло много времени, наступили дни святого Великого поста, монастырские ворота были заперты и открывались только в том случае, если кого посылали по делам монастыря. Пустынной была та местность; миряне не только не приходили, но даже не знали об этой обители.

Был в монастыре том обычай, ради которого Бог привел туда Зосиму. В первую Неделю Великого поста за Литургией все причащались Пречистого Тела и Крови Господней и вкушали немного постной пищи; потом все собирались в церкви, и после прилежной ко-

Житие преподобной матери нашей

лено преклонной молитвы старцы прощались друг с другом, и каждый с поклоном просил у игумена благословения на предстоящий подвиг путешествующим. После этого открывались монастырские ворота, и с пением псалма: *Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?* (Пс. 26, 1), — иноки выходили в пустыню и переходили через реку Иордан. В монастыре оставались только один или двое старцев, не для охраны имущества — украсть там было нечего, — но чтобы не оставить церковь без богослужения. Каждый брал с собою немного пищи, сколько мог и хотел по своим телесным потребностям: один немного хлеба, другой — смоквы, кто — финики или моченую в воде пшеницу. Некоторые ничего с собой не брали, кроме рубища на своем теле, и питались, когда принуждал их к тому голод, растущими в пустыне травами.

Перейдя через Иордан, все расходились далеко в разные стороны и не знали друг о друге, как кто постится и подвизается. Если кто видел, что другой идет к нему навстречу, то уходил в другую сторону и продолжал свою жизнь в одиночестве в постоянной молитве, вкушая в определенное время очень мало пищи. Так иноки проводили весь Великий пост и возвращались в монастырь за неделю до

Марии Египетской

Воскресения Христова, когда Церковь с ваи-ами² торжественно празднует праздник вай. Придя в монастырь, никто из братии не спрашивал друг друга, как он провел время в пустыне и чем занимался, имея свидетелем одну только свою совесть. Таков был устав Прииорданского монастыря.

Зосима, по обычаю того монастыря, также перешел через Иордан, взяв с собой ради немощи телесной немного пищи и ту одежду, которую носил постоянно. Блуждая по пустыне, он совершал свой молитвенный подвиг и по возможности воздерживался от пищи. Спал он мало; где застанет его ночь, там уснет немного, сидя на земле, а рано утром пробуждается и продолжает свой подвиг. Ему все больше и больше хотелось пройти вглубь пустыни и там найти одного из подвижников, который мог бы его наставить.

После двадцати дней пути он однажды приостановился и, обратившись на восток, стал петь шестой час³, исполняя обычные молит-

² Ваии — ветви пальмовые (Ин. 12, 13, Мк. 11, 8). Неделя вай — иначе цветоносная или цветная — Вербное воскресенье.

³ Часы — так называются молитвословия, состоящие из трех псалмов, нескольких стихов и молитв, приспособленных к каждой четверти дня и к особым обстоятельствам страданий Спасителя. На шестом часе вспоминаются шествие Спасителя на распятие, самое распятие и крестные страдания.

Житие преподобной матери нашей

вы: во время своего подвига он, приостанавливаясь, пел каждый час и молился. Когда он так пел, то увидал с правой стороны как будто тень человеческого тела. Испугавшись и думая, что это бесовское наваждение, он стал креститься. Когда страх прошел и молитва была окончена, он обернулся к югу и увидел человека нагого, опаленного дочерна солнцем, с белыми, как шерсть, волосами, спускавшимися только до шеи. Зосима побежал в ту сторону с большою радостью: в последние дни он не видал не только человека, но и животного. Когда этот человек издали увидел, что Зосима приближается к нему, то поспешно побежал в глубь пустыни. Но Зосима как будто забыл и свою старость, и утомление от пути и бросился догонять беглеца. Тот поспешно удалялся, но Зосима бежал быстрее и когда нагнал его настолько, что можно им было услышать друг друга, то возопил со слезами:

— Зачем ты, раб Бога Истинного, ради Коего поселился в пустыне, убегаешь от меня, грешного старца? Подожди меня, недостойного и немощного, надежды ради воздаяния за твой подвиг! Остановись, помолись за меня и ради Господа Бога, Который никем не гнушается, преподай мне благословение.

Так восклицал Зосима со слезами. Между тем они достигли ложбины, как бы русла высохшей реки. Беглец устремился на другую

Марии Египетской

сторону, а Зосима, утомленный и не имевший сил бежать дальше, усилил слезные мольбы свои и остановился. Тогда бежавший от Зосимы наконец остановился и сказал так:

— Авва⁴ Зосима! Прости меня ради Бога, что не могу предстать перед тобой: женщина я, как видишь, нагая, ничем не прикрытая в своей наготы. Но если ты хочешь преподать мне, грешной, свою молитву и благословение, то брось мне что-нибудь из своей одежды прикрыться, и тогда я обращусь к тебе за молитвой.

Страх и ужас объял Зосиму, когда он услышал свое имя из уст той, которая никогда его не видала и о нем ничего не слыхала.

«Если бы она не была прозорливой, — подумал он, — то не назвала бы меня по имени».

Быстро исполнил он ее желание, снял с себя ветхую, разорванную одежду и, отворотившись, бросил ей. Взяв одежду, она препоясалась и, насколько было возможно, прикрыла свою наготу. Потом она обратилась к Зосиме с такими словами:

— Зачем ты, авва Зосима, пожелал увидеть меня, грешную жену? Хочешь что-либо услышать или научиться от меня и потому не поленился на трудный путь?

Но Зосима бросился на землю и просил у нее благословения. Она также склонилась

⁴ Авва — отец, наставник.

Житие преподобной матери нашей

на землю, и так оба лежали, прося друг у друга благословения; слышно было только одно слово — «благослови!» После долгого времени она сказала старцу:

— Авва Зосима! Ты должен благословить и сотворить молитву, потому что ты облечен саном иерея и уже много лет предстоишь святому алтарю, совершая Божественные таинства.

Эти слова повергли старца в еще больший страх. Обливаясь слезами, он сказал ей, с трудом переводя дыхание от трепета:

— О духовная мать! Ты приблизилась к Богу, умертвив телесные немощи. Божий дар на тебе проявляется больше, чем на других: ты никогда не видала меня, но называешь меня по имени и знаешь мой сан иерея. Посему лучше ты меня благослови ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью старца, она благословила его с такими словами:

— Благословен Бог, хотящий спасения душам человеческим!

Зосима ответствовал «аминь», и оба поднялись с земли. Тогда она спросила старца:

— Человек Божий! Зачем ты пожелал посетить меня, нагую, не украшенную никакими добродетелями? Но благодать Святого Духа привела тебя, чтобы, когда нужно, сообщить мне и о земной жизни. Скажи же мне, отец,

Марии Египетской

как теперь живут христиане, царь и Святые Церкви?

— Вашими святыми молитвами, — отвечал Зосима, — Бог даровал Церкви прочный мир⁵. Но склонись к мольбам недостойного старца и помолись Господу обо всем мире и обо мне грешном, чтобы мое скитание по пустыне не прошло бесплодным.

— Скорее тебе, авва Зосима, — сказала она, — как имеющему священный сан, подобает помолиться обо мне и о всех; ибо ты к этому и предназначен. Но из долга послушания я исполню твою волю.

С этими словами она обратилась на восток; возведя очи кверху и подняв руки, она начала молиться, но так тихо, что Зосима не слышал и не понимал слов молитвы. В трепете, молча стоял он, поникнув головой.

«Призываю Бога во свидетели, — рассказывал он, — что через некоторое время я приподнял глаза и увидел ее поднявшеюся на локоть⁶ от земли; так она стояла на воздухе и молилась». Увидев это, Зосима затрепетал от страха, со слезами повергнулся на землю и только произносил:

⁵ Это было в начале VI века, когда уже прекратились гонения и утихли ереси и Церковь христианская пользовалась миром и спокойствием.

⁶ Локоть или лакоть — мера длины от локтя до конца среднего пальца, равная 10 с половиной вершкам.

Житие преподобной матери нашей

— Господи, помилуй!

Но тут его смутила мысль, не дух ли это и не привидение ли, как бы молящееся Богу. Но святая, подняв старца с земли, сказала:

— Зачем, Зосима, тебя смущает мысль о привидении, зачем думаешь, что я дух, совершающий молитву? Умоляю тебя, блаженный отец, уверься, что я жена грешница, очищенная только Святым Крещением; нет, я не дух, а земля, прах и пепел, я плоть, не помышляющая быть духом.

С этими словами она осенила крестным знамением свое чело, очи, уста, грудь и продолжала:

— Да избавит нас Бог от лукавого и от сетей его, потому что велика брань⁷ его на нас.

Слыша такие слова, старец припал к ногам ее и со слезами воскликнул:

— Именем Господа нашего Иисуса Христа, Бога Истинного, рожденного от Девы, ради Коего ты, нагая, так умертвила свою плоть, заклинаю тебя, не скрывай от меня, но все Расскажи о твоей жизни, и я прославлю величие Божие. Ради Бога, скажи все не для похвальбы, а чтобы дать наставление мне, грешному и недостойному. Я верю в Бога моего, для Коего ты живешь, верю что я направился в эту пусты-

⁷ Брань — нападение, козни.

Марии Египетской

ню именно для того, чтобы Бог прославил твои дела: путям Божиим мы не в силах противостоять. Если бы Богу не было угодно, чтобы ты и твои подвиги сделались известны, Он не открыл бы тебя мне и меня не укрепил бы на такой далекий путь по пустыне.

Много убеждал Зосима ее и другими словами, а она, подняв его, сказала:

— Прости меня, святой отец, я стыжусь рассказать о позорной жизни моей. Но ты видел мое нагое тело, так я обнажу и душу мою, и ты узнаешь, сколько в ней стыда и позора. Я откроюсь тебе, не хвалясь, как ты говорил: о чем хвалиться мне, избранному сосуду диавольскому! Но если начну рассказ о своей жизни, ты убежишь от меня, как от змеи; твой слух не выдержит повести о моем беспутстве. Однако я расскажу, ничего не умолчав; только прошу тебя, когда узнаешь жизнь мою, не забывай молиться обо мне, чтобы мне получить какую-либо милость в день Судный.

Старец с неудержимыми слезами просил ее поведать о своей жизни, и она так начала рассказывать о себе:

«Я, святой отец, родилась в Египте, но будучи 12-ти лет от роду, когда были живы еще мои родители, я отвергла их любовь и отпра-

Житие преподобной матери нашей

вилась в Александрию⁸. Как я потеряла свою девическую чистоту и стала неудержимо, ненасытно предаваться любодеянию, — об этом без стыда я не могу даже помыслить, не только пространно рассказывать; скажу только кратко, чтобы ты узнал о неудержимой моей похоти. Семнадцать лет, и даже больше, я совершала блуд со всеми, не ради подарка или платы, так как ничего ни от кого я не хотела брать, но я так рассудила, что даром больше будут приходить ко мне и удовлетворять мою похоть. Не думай, что я была богата и оттого не брала, — нет, я жила в нищете, часто голодная пряла охлопья, но всегда была одержима желанием еще более погрязнуть в тине блуда: я видела жизнь в постоянном бесчестии. Однажды во время жатвы я увидела, что много мужей — и египтян, и ливийцев⁹ — идут к морю. Я спросила одного встречного,

⁸ Александрия — знаменитый город, основанный Александром Македонским на берегу Средиземного моря, при устье реки Нил. Александрия после Рима была первым городом в мире и служила центром торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а в первые века христианства — рассадником христианского просвещения. В настоящее время Александрия принадлежит к числу укрепленнейших портовых городов и важнейших торговых пунктов при Средиземном море.

⁹ Ливийцы — жители Ливии, провинции в Северной Африке.

Марии Египетской

куда спешат эти люди? Тот ответил, что они идут в Иерусалим на предстоящий в скором времени праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста. На мой вопрос, возьмут ли они и меня с собой, он сказал, что если у меня есть деньги и пища, то никто не будет препятствовать. Я сказала ему: «Нет, брат, у меня ни денег, ни пищи, но все-таки я пойду и сяду с ними в один корабль, а они меня пропитают: я отдам им свое тело за плату». — Я хотела пойти для того, чтобы, — прости меня, мой отец, — около меня было много людей, готовых к похоти. Говорила тебе я, отец Зосима, чтобы ты не принуждал меня рассказывать про мой позор. Бог свидетель, я боюсь, что своими словами я оскверняю самый воздух».

Орошая землю слезами, Зосима воскликнул:

— Говори, мать моя, говори! Продолжай свою поучительную повесть!

«Встретившийся юноша, — продолжала она, — услышав мою бесстыдную речь, засмеялся и отошел прочь. А я, бросив случившуюся при мне пряслицу, поспешила к морю. Оглядев путешественников, я заметила среди них человек десять или больше, стоявших на берегу; они были молоды и, казалось, подходили к моему вожделению. Другие уже вошли в корабль.

Житие преподобной матери нашей

Бесстыдно, по обыкновению, я подбежала к стоявшим и сказала: «Возьмите и меня с собою, я вам буду угождать». Они засмеялись на эти и подобные слова и, видя мое бесстыдство, взяли с собой на корабль, и мы отплыли. Как тебе, человек Божий, сказать, что было дальше? Какой язык, какой слух вынесет рассказ о позорных делах, совершенных мною на корабле во время пути: я увлекала на грех даже против воли, и не было постыдных дел, каким бы я не научала. Поверь, отец, я ужасаюсь, как море перенесло такой разврат, как не разверзлась земля и не погрузила меня живою в ад после совращения столь многих людей! Но я думаю, что Бог ожидал моего покаяния, не желая смерти грешника, но с долготерпением ожидая обращения.

С такими чувствами прибыла я в Иерусалим и все дни до праздника поступала по-прежнему, и даже хуже. Я не довольствовалась юношами, бывшими со мной на корабле, но еще собирала на блуд местных жителей и странников. Наконец наступил праздник Воздвижения Честного Креста, и я, как и прежде, пошла совращать юношей. Увидев, что рано утром все, один за другим, идут в церковь, отправилась и я, вошла со всеми в притвор и, когда наступил час святого Воздвижения Честного Креста Господня,

Марии Египетской

попыталась с народом проникнуть в церковь. Как я ни старалась протесниться, но народ меня отстранял. Наконец с большим трудом приблизилась к дверям церкви и я, окаянная. Но все невозбранно входили в церковь, а меня не допускала какая-то Божественная сила. Я снова попыталась войти, и снова была отстранена, осталась одна в притворе. Думая, что это происходит от моей женской слабости, я вмешалась в новую толпу, но старание мое оказалось тщетным; моя грешная нога уже касалась порога, всех невозбранно церковь принимала, меня одну окаянную она не допускала; как будто нарочно приставленная многочисленная воинская стража, неведомая сила задерживала меня — и вот я опять оказалась в притворе. Так три-четыре раза я напрягала силы, но не имела успеха. От изнеможения я не могла более вмешиваться в толпу входящих, все тело мое болело от тесноты и давки. Отчаявшись, я со стыдом отступила и встала в углу притвора. Очнувшись, я подумала, какая вина не дозволяет мне видеть животворящее Древо Креста Господня. Свет спасительного разума, правда Божия, освещающая душевные очи, коснулась сердца моего и указала, что мерзость дел моих возбраняет мне войти в церковь. Тогда я стала горько плакать, с рыданиями бить себя в грудь и вздыхать от глубины сердца.

Житие преподобной матери нашей

Так я плакала, стоя в притворе. Подняв глаза, я увидала на стене икону Пресвятой Богородицы и, обратив к ней телесные и душевные очи, воскликнула:

— О Владычица, Дева, рождающая Бога плотию! Я знаю, глубоко знаю, что нет чести Тебе и хвалы, когда я, нечистая и скверная, взираю на Твой лик Приснодевы, чистой телом и душой. Праведно, если Твоя девственная чистота погнушается и возненавидит меня, блудницу. Но я слышала, что рожденный Тобою Бог для того и воплотился, чтобы призвать грешников к покаянию. Приди же ко мне, оставленной всеми, на помощь! Повели, чтобы мне не возбранен был вход в церковь, дай мне узреть Честное Древо, на котором плотию был распят Рожденный Тобой, проливший святую Кровь Свою за избавление грешников и за мое. Повели, Владычица, чтобы и для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклонения Божественному Кресту! Будь моей верной поручительницей перед Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистотою блуда, но, воззрев на Крестное Древо, отрекись от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведешь меня Ты, Поручительница моего спасения.

Так я сказала. Подбодренная верою и убежденная в милосердии Богородицы, я как будто по чьему-то побуждению, двинулась

Марии Египетской

с того места, где молилась, и смешалась с толпой входящих в церковь. Теперь никто меня не отталкивал и не мешал дойти до дверей церкви. Страх и ужас напали на меня, я вся трепетала. Достигнув дверей, прежде для меня затворенных, я без труда вошла внутрь святой церкви и сподобилась видеть Животворящее Древо, постигла тайны Божии, поняла, что Бог не отринет кающегося. Упав на землю, я поклонилась Честному Кресту и облобызала его с трепетом. Потом я вышла из церкви к образу моей поручительницы — Богородицы и, преклонив колени перед Ее святой иконой, так молилась: «О Присноблаженная Дево, Владычице Богородице, не погнушавшись моей молитвы, Ты на мне показала Свое великое человеколюбие. Я видела славу Господню, блудная и недостойная зреть ее! Слава Богу, ради Тебя принимающему покаяние грешных! Вот все, что я грешная могу помыслить и сказать словами. Теперь, Владычица, пора исполнить то, что я обещалась, призывая Тебя поручительницей: наставь меня, как будет Твоя воля, и научи, как довершить спасение на пути покаяния».

После этих слов я услышала, как будто издалека, голос:

— Если перейдешь через Иордан, то найдешь себе полное успокоение.

Житие преподобной матери нашей

Выслушав эти слова с верою, что они обращены ко мне, я со слезами воскликнула, взирая на икону¹⁰ Богородицы:

— Владычица, Владычица Богородица, не оставь меня! — С этими словами я вышла из церковного притвора и быстро пошла вперед.

На дороге кто-то дал мне три монеты со словами:

— Возьми это, мать.

Я приняла монеты, купила три хлеба и спросила продавца, где путь к Иордану. Узнав, какие ворота ведут в ту сторону, я быстро пошла, проливая слезы. Так я провела весь день в пути, спрашивая дорогу у встречных, и к третьему часу того дня, когда сподобилась узреть святой Крест Христов, уже на закате солнца, я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя у реки Иордан. Помолившись в церкви, я сошла к Иордану и омыла себе водой этой святой реки руки и лицо. Возвратившись в церковь, я причастилась Пречистых и Животворящих Тайн Христовых. Потом я съела половину одного хлеба, выпила воды из Иордана и уснула на земле. Рано утром, найдя небольшую лодку, я переправилась на другой берег и снова обратилась к своей руководительнице Богородице с молитвой, как Ей будет благоугодно

¹⁰ Эта икона, по сказанию русских летописей, впоследствии перенесена была в Константинопольский храм Софии.

наставить меня. Так я удалилась в пустыню, где и скитаюсь до сего дня, ожидая спасения, какое подаст мне Бог от душевных и телесных страданий».

Зосима спросил:

— Сколько же лет, госпожа, прошло, как ты водворилась в этой пустыни?

— Я думаю, — отвечала она, — протекло 47 лет, как я оставила святой город.

— Что же, — спросил Зосима, — ты находишь себе на пищу?

— Перейдя Иордан, — сказала с чтая, — я имела два с половиной хлеба; они понемногу высохли, как бы окаменели, и их я вкушала понемногу несколько лет.

— Как ты могла благополучно прожить столько времени, и никакой соблазн не смутит тебя?

— Я боюсь отвечать на твой вопрос, отец Зосима: когда я буду вспоминать о тех бедах, какие я претерпела от мучивших меня мыслей, я боюсь, что они снова овладеют мною.

— Ничего, госпожа, — сказал Зосима, — не опускай в своем рассказе, я потому и спросил тебя, чтобы знать все подробности твоей жизни.

Тогда она сказала:

— Поверь мне, отец Зосима, что 17 лет прожила я в этой пустыне, борясь со своими безумными страстями, как с лютыми зверя-

Житие преподобной матери нашей

ми. Когда я принималась за пищу, я мечтала о мясе и вине, какие ела в Египте; мне хотелось выпить любимого мною вина. Будучи в миру, много пила я вина, а здесь не имела и воды; я изнывала от жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня желание петь блудные песни, к которым я привыкла. Тогда я проливала слезы, била себя в грудь и вспоминала обеты, данные мною при удалении в пустыню. Я мысленно становилась перед иконою Поручительницы моей, Пречистой Богородицы, и с плачем умоляла отогнать от меня мысли, смущавшие мою душу. Долго я так плакала, крепко ударяя себя в грудь, и наконец как бы свет разливался вокруг меня, и я успокаивалась от волнений. Как признаться мне, отец, в блудных вожделениях, овладевших мною? Прости, отец. Огонь страсти загорался во мне и опалял меня, понуждая к похоти. Когда на меня находил такой соблазн, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себе, что передо мною стоит Сама моя Поручительница, осуждает мое преступление и грозит за него тяжелыми мучениями. Поверженная на землю, я не вставала день и ночь, пока тот свет не озарял меня и не отгонял смущавшие меня мысли. Тогда я возводила очи к Поручительнице своей, горячо прося помощи моим страданиям в пус-

Марии Египетской

тыне, — и действительно, Она мне давала помощь и руководство в покаянии. Так провела я 17 лет в постоянных мучениях. А после, и до сего времени, Богородица во всем — моя помощница и руководительница.

Тогда Зосима спросил:

— Не было ли тебе нужды в пище и в одежде?

Святая отвечала:

— Окончив хлеба через семнадцать лет, я питалась растениями; одежда, какая была на мне при переходе через Иордан, истлела от ветхости, и я много страдала, изнемогая летом от зноя, трясаясь зимой от холода; так что много раз я, как бездыханная, падала на землю и так долго лежала, претерпевая многочисленные телесные и душевные невзгоды. Но с того времени и до сего дня сила Божия во всем преобразила мою грешную душу и мое смиренное тело, и я только вспоминаю о прежних лишениях, находя для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: питаюсь и покрываюсь я всеильным словом Божиим, ибо не хлебом одним будет жить человек (Мф. 4, 4). И совлекшиеся греховного одеяния не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин (ср. Иов. 24, 8; Евр. 11, 38).

Услышав, что святая вспоминает слова Священного Писания из Моисея, пророков

Житие преподобной матери нашей

и Псалтири, Зосима спросил, не изучала ли она псалмы и другие книги.

— Не думай, — отвечала она с улыбкой, — что я со времени моего перехода через Иордан видела какого-либо человека, кроме тебя: даже зверя и животного я не видала ни одного. И по книгам я никогда не училась, не слыхала никогда из чьих-либо уст чтения или пения, но Слово Божие везде и всегда просвещает разум и проникает даже до меня, неизвестной миру. Но заклинаю тебя Воплощением Слова Божия: молись обо мне, блуднице.

Так она сказала. Старец бросился к ее ногам со слезами и воскликнул:

— Благословен Бог, творящий великие и страшные, дивные и славные дела, коим нет числа! Благословен Бог, показавший мне, как Он награждает боящихся Его! Воистину Ты, Господи, не оставляешь стремящихся к Тебе!

Святая не допустила старца поклониться ей и сказала:

— Заклинаю тебя, святой отец, Иисусом Христом, Богом Спасителем нашим, никому не рассказывай, что ты слышал от меня, пока Бог не возьмет меня от земли, а теперь иди с миром; через год ты снова увидишь меня, если нас сохранит благодать Божия. Но сделай ради Бога то, о чем тебя я по-

Марии Египетской

прошу: постом на будущий год не переходи через Иордан, как вы обыкновенно делаете в монастыре.

Подивился Зосима, что она говорит и о монастырском уставе, и ничего не мог промолвить, как только:

— Слава Богу, награждающему любящих Его!

— Так ты, святой отец, — продолжала она, — останься в монастыре, как я говорю тебе, потому что тебе невозможно будет уйти, если и захочешь; во свято^е и Великий Четверг, в день Тайной Христовой вечери, возьми в святой подобающий сему сосуд Животворящего Тела и Крови, принеси к мирскому селению на том берегу Иордана и подожди меня, чтобы мне причаститься Животворящих Даров: ведь с тех пор, как я причастилась перед переходом через Иордан в церкви Иоанна Предтечи, до сего дня я не вкусила Святых Даров. Теперь я к сему стремлюсь всем сердцем, и ты не оставь моей мольбы, но непременно принеси мне Животворящие и Божественные Тайны в тот час, когда Господь Своих учеников сделал участниками Своей Божественной вечери. Иоанну, игумену монастыря, где ты живешь, скажи: смотри за собой и своей братией, во многом надо вам исправиться, — но скажи это не теперь, а когда Бог наставит тебя.

Житие преподобной матери нашей

После этих слов она снова попросила старца молиться о ней и удалилась в глубь пустыни. Зосима, поклонившись до земли и поцеловав во славу Божию место, где стояли ее стопы, пошел в обратный путь, хваля и благословляя Христа, Бога нашего.

Пройдя пустыню, он достиг монастыря в тот день, когда обыкновенно возвращались жившие там братья. О том, что видел, он умолчал, не смея рассказать, но в душе молил Бога дать ему еще случай увидеть дорогое лицо подвижницы. Со скорбью он думал, как долго тянется год, и хотел, чтобы это время промелькнуло, как один день.

Когда наступила первая Неделя Великого поста, то все братия по обычаю и уставу монастырскому, помолившись, с пением вышли в пустыню. Только Зосима, срадавший тяжелым недугом, принужден был остаться в обители. Тогда вспомнил он слова святой: «Тебе невозможно будет уйти, если и захочешь!» Скоро оправившись от болезни, Зосима остался в монастыре. Когда же возвратились братия и приблизился день Тайной вечери, старец сделал все, указанное ему: положил в малую чашу Пречистого Тела и Крови Христа Бога нашего и потом, взяв в корзинку несколько сушеных смокв и фиников и немного вымоченной в воде пшеницы, поздним вечером вышел из обите-

Марии Египетской

ли и сел на берегу Иордана, ожидая прихода преподобной. Святая долго не приходила, но Зосима, не смыкая глаз, неустанно всматривался по направлению к пустыне, ожидая увидеть то, чего так сильно желал. «Может быть, — думал старец, — я недостойн, чтобы она пришла ко мне, или она уже приходила раньше и, не найдя меня, возвратилась обратно». От таких мыслей он прослезился, вздохнул и, возведя очи к небу, стал молиться: «Не лиши, Владыко, снова узреть то лицо, которое сподобил меня увидеть! Не дай мне уйти отсюда не успокоенным, под бременем грехов, обличающих меня!»

Тут ему на ум пришла другая мысль: «Если она и подойдет к Иордану, а лодки нет, как она переправится и придет ко мне, недостойному? Увы мне грешному, увы! Кто лишил меня счастья видеть ее?»

Так думал старец, а преподобная уже подошла к реке. Увидев ее, Зосима с радостью встал и возблагодарил Бога. Его еще мучила мысль, что она не может перейти Иордан, когда он увидел, что святая, озаряемая блеском луны, перекрестила крестным знаменiem реку, спустилась с берега на воду и пошла к нему по воде, как по твердой земле. Видя это, удивленный Зосима хотел ей поклониться, но святая, еще шествуя по воде, воспротивилась этому и воскликнула: «Что ты делаешь?

Житие преподобной матери нашей

Ведь ты священник и несешь Божественные Тайны!»

Старец послушался ее слов, а святая, выйдя на берег, попросила у него благословения. Объятый ужасом от дивного видения, он воскликнул: «Воистину Бог исполняет Свое обещание уподобить Себе спасающихся по мере сил своих! Слава Тебе, Христу Богу нашему, показавшему мне через рабу Свою, как я еще далек от совершенства!»

Потом святая попросила прочитать Символ веры и молитву Господню. По окончании молитвы она причастилась Пречистых и Животворящих Христовых Тайн и по обычаю иноческому поцеловала старца, после чего вздохнула и со слезами воскликнула:

— Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое (Лк. 2, 29–30).

Потом, обратившись к Зосиме, святая сказала:

— Умоляю тебя, отче, не откажи исполнить еще одно мое желание: теперь иди в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому же ручью, где ты прежде беседовал со мной; приходи ради Бога, и снова увидишь меня: так хочет Бог.

— Если бы было можно, — отвечал ей святой старец, — я хотел бы всегда следовать за тобой и видеть твое светлое лицо. Но прошу

Марии Египетской

тебя, исполни мое, старца, желание: вкуси немного пищи, принесенной мною.

Тут он показал, что принес в корзине. Святая притронулась концами пальцев к пшенице, взяла три зерна и, поднеся их к устам, сказала:

— Этого довольно: благодать пищи духовной, сохраняющей душу неоскверненной, насытит меня. Снова прошу тебя, святой отец, молись обо мне Господу, помяная мое окаянство.

Старец поклонился ей до земли и просил ее молитв о церкви, о царях и о нем самом. После этой слезной просьбы он простился с нею с рыданиями, не смея дальше удерживать ее. Если бы и хотел, он не имел силы остановить ее. Святая снова осенила крестным знамением Иордан и, как прежде, перешла как по суку через реку. А старец возвратился в обитель, волнуемый и радостью, и страхом; он укорял себя в том, что не узнал имени преподобной, но надеялся узнать это в будущем году.

Прошел еще год. Зосима опять пошел в пустыню, исполняя монастырский обычай, и направился к тому месту, где имел дивное видение. Он прошел всю пустыню, по некоторым признакам узнал искомое место и стал внимательно вглядываться по сторонам, как опытный охотник, ищущий богатой добычи.

Житие преподобной матери нашей

Однако он не увидел никого, кто приближался бы к нему. Обливаясь слезами, он возвел очи к небу и стал молиться: «Господи, покажи мне Свое сокровище, никем не похищаемое, скрытое Тобою в пустыне, покажи мне святую праведницу, этого Ангела во плоти, с коей недостойн сравниться весь мир!»

Произнося такую молитву, старец достиг места, где протекал ручей и, став на берегу, увидел к востоку преподобную, лежащую мертвой; руки у нее были сложены, как подобает у лежащих во гробу, лицо обращено на восток. Быстро он приблизился к ней и, припав к ногам ее, благоговейно облобызал и оросил их своими слезами. Долго он плакал; потом, прочитав положенные на погребение псалмы и молитвы, он стал думать, можно ли погребать тело преподобной, будет ли ей это угодно. Тут он увидел у головы блаженной такую надпись, начертанную на земле: «Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии, отдай прах праху. Моли Бога обо мне, скончавшейся в месяце, по-египетски фармуфии, по-римски апреле, в первый день, в ночь спасительных Страстей Христовых, по причащении Божественных Таин»¹¹.

Прочитав надпись, старец прежде всего подумал, кто мог это начертать: святая, как она сама говорила, не умела писать. Но он

¹¹ Преподобная Мария скончалась в 522 году.

Марии Египетской

очень был обрадован, что узнал имя преподобной. Кроме того, он узнал, что святая, причастившись на берегу Иордана, в один час достигла места своей кончины, куда он пришел после двадцати дней трудного пути, и тотчас предала душу Богу.

«Теперь, — подумал Зосима, — надо исполнить повеление святой, но как мне, оканному, выкопать яму без всякого орудия в руках?»

Тут он увидел около себя брошенный в пустыне сук дерева, взял его и начал копать. Однако сухая земля не поддавалась усилиям старца, он обливался потом, но не мог ничего сделать. Горько вздохнул он из глубины души. Внезапно, подняв глаза, он увидел огромного льва, стоявшего у тела преподобной и лизавшего ее ноги. Ужаснулся старец при виде зверя, тем более что он вспомнил слова святой, что она никогда не видела зверей. Он ознаменовал себя крестным знамением в уверенности, что сила почившей святой охранит его. Лев стал тихо приближаться к старцу, ласково, как бы с любовью глядя на него. Тогда Зосима сказал зверю: «Великая подвижница повелела мне погresti ее тело, но я стар и не могу выкопать могилы; нет у меня и орудия для копания, а обитель далеко, не могу скоро принести его оттуда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело преподобной».

Житие преподобной матери нашей

Лев как будто понял эти слова и передними лапами выкопал яму, достаточную для погребения. Старец снова омочил слезами ноги преподобной, прося ее молитв обо всем мире, и покрыл ее тело землей. Святая была почти нагая — старая, изорванная одежда, которую ей бросил Зосима при первой встрече, едва прикрывала ее тело. Потом оба удалились: лев, тихий, как ягненок, в глубь пустыни, а Зосима в свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего.

Придя в монастырь, он, ничего не скрывая, что видел и слышал, рассказал всем инокам о преподобной Марии. Все удивлялись величию Божию и решили со страхом, верою и любовью почитать память преподобной и праздновать день ее преставления.

Игумен Иоанн, как о том передавала еще преподобная Мария авве Зосиме, нашел некоторые неисправности в монастыре и устранил их с Божьею помощью. А святой Зосима после долгой, почти во сто лет, жизни окончил свое земное существование и перешел к вечной жизни, к Богу¹². Рассказ его о преподобной Марии иноки того монастыря устно передавали на общее поучение один другому, но письменно не излагали о подвигах святой.

¹² Преподобный Зосима преставился в первой половине VI века. Память его празднуется 4 апреля.

Марии Египетской

«А я, — прибавляет святой Софроний, — услышав рассказ, записал его. Не знаю, может быть, кто-либо другой, лучше осведомленный, уже написал житие преподобной, но и я, насколько мог, записал все, излагая одну истину. Бог, творящий дивные чудеса и щедро одаряющий обращающихся к Нему с верою, да наградит ищущих себе наставления в этой повести, слушающих, читающих и поусердствовавших записать ее, и да подаст им участь блаженной Марии вместе со всеми, когда-либо угодившими Богу своими благочестивыми мыслями и трудами».

Воздадим же и мы славу Богу, Царю вечному, и да подаст Он нам Свою милость в день Судный ради Иисуса Христа, Господа нашего, Кому подобает всякая слава, честь, держава и поклонение со Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом ныне, и всегда, и во все веки. Аминь.

**Канон
святой преподобной
Марии Египетской**

Глас 4

Песнь 1. Ирмос:

Моря чермную пучину невлажными стопами
древний пешешествовав Израиль, крестообразными
Моисеовыми руками Амаликову силу в пустыни по-
бедил есть.

Скверну прегрешений очисти смиренныя
моея души Твоею милостию, Христэ, мглу и
омрачение страстей отжени молитвами пре-
подобныя Твоея.

Страстьми плотскими осквернивши душев-
ное благородие, воздержанием паки, о че-
стная, твой ум просветила еси, тучами слез
твоих душу уяснивши.

Египта страстей избегла еси, яко от гре-
ховна источника, и, фараона избавльшися
лютаго осквернения, безстрастия ныне землю
наследовала еси, и со Ангелы ликуеши при-
сно.

Богородичен: Зрящи Твою икону, Влады-
чице, Богородительнице Чистая, и рождша-
гося Слова от Твоея пречистая, Дево, ут-

Марии Египетской

робы, и поручницу Тя к Сему́ тёпле про́сит пресла́вная.

Ин канон преподобной. Ирмос:

Волною морскою скрýвшего дре́вле, гонителя му-
чителя под землею скрýша спасённых о́троцы: но
мы я́ко отрокови́цы, Господеви по́йм, сла́вно бо про-
сла́вился.

К египтяном плóтию отше́дый, Неописáнный
и Превéчный, из Египта показу́ет всесвётлую тя
звездú, вéдый Господь вся́ прежде быти́я.

Божéственных за́поведей честна́я не ве́ду-
щи, божéственный о́браз Бо́жий окаля́ла еси́:
божéственным же про́мыслом па́ки очисти́ла
еси́ всехва́льная, обожи́вшись де́яньми божé-
ственными, преподóбная, тво́ими.

Богорóдичен: О Твоего́, Бо́же мо́й, мно́гаго
благоутро́бия, и неизрече́ннаго Твоего́ сниз-
хожде́ния! Ка́ко пёрвее блудни́цу, Ма́тере
Твоея́ мо́льбами, я́ко чи́стую и непоро́чную,
Ангелом уподо́бил еси́.

Песнь 3. Ирмос:

Веселится о Тебе́ Це́рковь Твоя́, Христé, зову́щи:
Ты́ моя́ кре́пость, Госпо́ди, и прибе́жище, и утвер-
жде́ние.

Возсмерде́шася душе́вные и согни́шася
твоя́ ра́ны, но исто́чником слéз тво́их сия́
омы́ла еси́ тёпле.

Канон святой преподобной

Побеждѣни быша тобою дѣмонстии полцы, и страстная възгнания слѣзами уранила еси.

Яко утренний облак и якоже капля, каплющи, была еси всѣм, проливающи воды покаяния спасительнаго.

Богородичен: Тя Предстательницу, Чистая, и спасение, и крепость имущи, Креста святаго древу, Честная, поклонися.

Ин. Ирмос:

Тебѣ на водах повѣсившаго всю зѣмлю неодолимо, тварь видевши на лѣбнем висима, ужасом многим содрогашеся, несть свят, разве Тебѣ, Господи, възывающи.

Ко вратом погѣбели приближшуюся дѣяньми безмѣстными, врата прѣжде адова сокрушивый силою Божества, врата покаяния тебѣ отверзает, всечестная, дверь Сый Сам животъ.

Оружие греха, Долготерпеливе, прѣжде бывшую, оружию Креста божественнаго поклонѣнием показал еси, оружия бесов вся, и козни всяко побеждающую, Благоутробне.

Цѣну за всех Свою прѣжде излиывый кровь, бранею слѣз чистую ты соделоваешь, проказою лютою болевшую злѣйшаго дѣяния, всяко еже быти всѣм давый.

Богородичен: Слова всякаго есть вышшее, еже на Тебѣ, Дѣво: Слово бо Отчее в

Марии Египетской

Тебѣ боголѣпно вселѣся, разрешѣние согрѣшѣній всѣм согрѣшающимъ, словомъ единымъ подаваяи.

Кондакъ, глас 3

Подобенъ: Дѣва днѣсь:

Блудами пѣрвое преисполнена всячески-ми, Христова невѣста днѣсь покаяниемъ явѣ-ся, ангельское жительство подражающе, дѣ-мона Крестѣ оружіемъ погубляетъ. Сего ради Цѣрствія невѣста явилася еси, Маріе преслѣвная.

Икос

Агницу Христову и дщѣрь пѣсньми восхвалимъ нынѣ, Марію приснопамятную, явльшуюся египетское овчѣ: и прѣлести сихъ всея избежѣ, и едина принесѣся Цѣркви совершенное возвращѣние, воздержаніемъ и молитвою подвижающихся паче мѣры чело-вѣческаго естества. Тѣмже и возвыси еѣ и житіе и дѣяние, единъ Вседержитель, Маріи преслѣвныя.

Седален, глас 8

Подобенъ: Премудрость и Слово:

Взыгранія вся плотскѣя обуздавши труды пощеническими, мужественное явила еси души твоеѣ мудрованіе. Крестъ бо Господень

Канон святой преподобной

видети возжелавши, самую себе, всечестная, мірови распяла еси: отнюдуже и к желанію ангельскаго жительства любезно управила еси себе, всеблаженная. Моли Христа Бога оставление согрешений даровати чтущим любовию святую память твою.

Богородичен: Яко Деву и едину в женах, Тя, без семени рождшую Бога плотию, всі ублажаем, роди человечести, Огнь бо вселіся в Тя Божества, и яко Младенца млеко́м, питаеши Зиждителя и Господа. Тем, ангельский и человеческий род, достойно славим пресвято́е Рождество Твое и согласно вопіем Ти: моли Христа Бога согрешений оставление даровати поклоняющимся верою пресвятому Рождеству Твоему.

Песнь 4. Ирмос:

Вознесена Тя видевши Церковь на Кресте, Солнце Праведное, ста в чине своем, достойно взываючи: слава силе Твоей, Господи.

Удалілася еси, бежавши, сущих в міре и сладких всех, едина же Единому чисто общілася еси крайним воздержанием и терпением дел твоих.

Телесная движения и разжжения воздержанием поистине изсушила еси, отонудуже душу украсила еси, Маріе всеславная, Божественными видениями и делами.

Марии Египетской

Добродѣтельною твоёю сілою, слѣзами и постомъ крайнимъ, молитвою же и вѣромъ, зимой и наготою пріятельнице была еси Святѣго Духа чѣстно.

Богородичен: Къ Твоей иконѣ прибѣгши, и из Тебѣ Рождѣннаго, Маріе Дѣво, Тобою нынѣ обрѣте жизнь безсмертную, в рай ликующи.

Ин. Ирмос:

На крестѣ Твое божественное истощаніе прѣидя Аввакумъ, ужасся, вопиаше: Ты сильныхъ пресѣкл еси державу, Блаже, приобщаяся сущимъ во адѣ, яко всесиленъ.

Яко содѣтель человѣческаго естества, яко милости источникъ, и благоутрѣбія богатство, ущѣдрил еси, Человеколюбче, прибѣгницу Твою, и исхитил еси сию губительнаго звѣра.

Крестъ видети потщавшися, крестнымъ просвещеніемъ, Маріе, озарилася еси, крестомъ бесѣдовавшаго, мѣниемъ божественнымъ распеншися мірови, досточудная.

Злыхъ винъ первее, сласть лукавая, многимъ бывши, аки солнце просиявши, всемъ наставница преподобная явися согрѣшающимъ.

Богородичен: Умъ превозшла еси и небесный, мысленное небо всехъ Царя: законовъ божества внѣ, Чистая, Законодателя и Создателя всехъ родила еси.

Песнь 5. Ирмос:

Ты, Господи, мой Свет, в мир пришёл еси, Свет Святы́й, обраща́й из мра́чна неведѣния вѣрою воспева́ющія Тя.

В слѣд Христа послѣдовала еси́, раду́ющи-ся, нося́щи крѣст сво́й на ра́ме, Мари́е, и де́моны ура́нила еси́.

Показа́ла еси́ нам покая́нія лечбу́, показа́ла еси́ и стезю́, веду́щую па́ки к жи́зни неги́блущей.

Ты́ буди ми́, честна́я, заступни́ца непобе́дима и изба́ви страсте́й мя́, болѣзни же вся́кия мо́льбами тво́ими ко Го́споду.

Богородичен: На Твою́, Влады́чице Чистая́, ико́ну взира́ше, Тебе́ всегда́ моля́щися, страсте́й напа́дания преподо́бная по-срамля́ше.

Ин. Ирмос:

Богоявле́ния Твоего́, Христѣ́, к нам ми́лостивно бывша́го, Иса́иа свѣ́тъ ви́дев невече́рний, из но́щи у́тренева́в взыва́ше: воскрѣ́снут ме́ртвии, и воста́нут сущи́и во гробѣ́х, и вси земноро́днии возра́дуются.

Моисѣ́й просла́вился ино́гда на Сина́и, Бо́жия за́дняя та́инственно ви́дев пресла́вный, подписа́я стра́нное та́инство: манноприе́млющія же ста́мны ны́не, образу́ пречис-тому те́пле припа́дши, Мари́а а́нгельское жити́е но́сит.

Марии Египетской

Храм благолѣпія Твоего вожделѣвши псаломски видети, умное же селѣние славы Твоея, Твой храм осквернившая: умными молитвами, Христѣ, Твоего храма Неискусомужныя бывшія, храм мя вседѣтельнаго сотвори Духа.

Удою плоти очесы многих уловившая, сластию краткою, снѣдь же диаволу сих сотворшая, уловлена бысть всеистинно Божественною благодатию Креста Честнаго, сладчайшая Христови снѣдь бывши.

Богородичен: Научен лик пророческий таинству, еже в Тебѣ, таинственными богोगлаголаньми, Пречистая, Тебѣ многообразно предглагола: манноприемлющая же стамны ныне, образу пречистому сий припадши, Маріа споручница грѣшных к Богу.

Песнь 6. Ирмос:

Пожру Ти со гласом хваления, Господи, Церковь вопіет Ти, от бесовския крове очистиися ради милости от ребр Твоих истекшею Кровию.

Потом греховную скверну омыла еси, к нетлѣнней же славе твоею мыслию смотряючи, ныне обрела еси благоплodie болѣзнем твоим, славная.

Всѣм грѣшником, Маріе, житіе твое образ показася, безмѣрно согрѣшившим, в житіи восстати и скверну очистити слезами.

Канон святой преподобной

Ущѣдри смиренную мою душу, Человеколюбче, юже осквернихъ, дѣя нечистая хотѣнія плоти моея, но Ты мя преподобныя молитвами помилуй.

Богородичен: Всею твоею душею и сердцем возлюбила еси от Дѣвы рожденнаго Бога Слова, Живаго и воплощенна, гласъ тебѣ, преподобная, принѣсша.

Ин. Ирмос:

Бѣдна послѣдняя греховъ обыде мя, и волненія не ктому терпѣя, яко Иона Владыце вопию Ти: от тли мя возведи.

Радуются, Маріе, ангельская воинства, равное преподобная житіе сѣмъ в тебѣ зряще, и славу Господеви зовутъ.

Ужасаются бесовъ мрачныхъ состоянія, терпѣливаго твоея крѣпости, яко жена преславно, и нагая, и единая сѣмъ возмогла еси.

Просіяла еси аки солнце, Маріе всехвальная, и пустыню чудесы всю просветила еси. Тѣмже и менѣ свѣтомъ уясни.

Богородичен: Ангели, просветившесе славою Рождества Твоего, на земли миръ всемъ намъ, и благоволеніе человекомъ, Дѣво, возопиша.

Кондакъ, глас 4

Грѣха мглы избежавши, покаянія свѣтомъ озаривши твое сердце, славная, пришла еси

Марии Египетской

ко Христу́, Сего́ Всенепоро́чную и святу́ю Ма́терь, Моли́твенницу ми́лостивную, принесла́ еси́. Отону́дуже и прегреше́ний обрела́ еси́ оставле́ние и со Ангелы́ присно́ сра́дуешися.

Икос

Змѣя, дре́вле во Еде́ме запѣншаго Еве́ прѣлестию́ дре́ва, низве́ргла еси́ в ро́в Дре́вомъ Крѣстнымъ, сла́вная Мари́е, и, отбе́гши сла́сти, чистоты́ возжела́ла еси́, отону́дуже и с де́вами сподо́билася еси́ вну́три черто́га вни́ти твоего́ Влады́ки, с си́ми наслади́тися досто́йно. Того́ у́бо приле́жно мо́ли, я́ко да мно́гихъ грехо́въ разреше́ние пода́ст и Своея́ жи́зни на́с сподо́бит со Ангелы́ присно́ ра́доватися.

Песнь 7. Ирмос:

В пе́щи Авраа́мстии о́троцы перси́дстей, любо́вию благоче́стия па́че, неже́ли пла́менемъ опаля́еми, взыва́ху: благослове́н еси́ в хра́ме Сла́вы Твоея́, Го́споди.

Ско́рбную и те́сную шѣствовавши стезю́ я́ве, добро́тою добродѣ́телей уяснивши ду́шу, небе́сную дости́гла еси́ жи́знь неконча́емую, иде́же Свѣ́тъ безконече́нный е́сть Христо́с.

Я́же в ми́ре попра́вши вре́менная вся, ны́не лику́еши со все́ми во́инствы анге́льскими, воспева́ющи: благослове́н еси́ в хра́ме Сла́вы Твоея́, Го́споди.

Канон святой преподобной

Коварства вражия и оружія оскудѣша вся крѣпким постомъ и молитвою твоєю, преподобная, и слѣзами, и ныне убо отгнѣются и страстей настоянія, Маріе честная.

Богородичен: Неискусобратно яже Бога безплотна породидши воистину и Дева пребывши поистине, Твоею силою, Всечестная, отгнала еси страстей и демонов воинства.

Ин. Ирмос:

Отроцы в Вавилоне пещнаго пламене не убоишася, но посреде пламене ввержени, орошаеми пояху: благословен еси Господи Боже отец наших.

Превеликий во отцех, обхожда пустыню, Зосима мудрый, преподобную видети сподобися: благословен еси, зовет же, Боже отец наших.

Что, отче, странное всякия добродетели детельныя, видети пришел еси женище? Преподобная вопияше старцу: благословен еси, зовет же, Боже отец наших.

Умертвивши, блаженная, страстей твоих възграна, к безстрастия ныне устремилася еси пристанищу, зовущи: благословен еси, Господи, Боже отец наших.

Богородичен: Зачала еси неизреченно, Дева пребывши Пречистая, и родила еси миру спасение, Христа Бога нашего: темже Тя вси песньми вернии величаем.

Марии Египетской

Пѣснь 8. Ирмос:

Руце распростѣр, Даниїл львѡвъ зїянїя в рѡвѣ затчѣ: ѡгненную же сілу угасїша, добродѣтелию препоясавшеся, благочестїя рачїтели ѡтроцы, взывающе: благословіте, вся дѣла Господня, Господа.

Весь сіяніем добродѣтелей озарївши ум, Марїе славная, Бѡгу бесѣдовавши, плѡть бѡ истнївши постѡм многим и помыслом благочестївым, пѣла есї, радующїся: благословіте, вся дѣла Господня, Господа.

Крестá знаменїем себѣ оградївши, Иорданскїя ногáма немѡкреннымá твоїмá воды преплывши, Марїе, вѣрно и Небѣснаго Христá, Тѣлу и Крѡви Егѡ, причащшїся, нынѣ отпущаеши рабú Твою, реклá есї.

Священник божественный Зосїма, тайнник благодáти, быстрїну я́ко вїде тѣ Иорданскую, славная, прешѣдшу немѡкреннымá ногáма, страхом и трѣпетом одержїм бѣв, радуясь, пояше: благословіте, вся дѣла Господня, Господа.

Богорѡдичен: Тобѡю, Пренесквѣрная, тлю и сквѣрну всю оттрясѣ, и облечѣся, Владычице, в рїзу безсмѣртну, и Тобѡю Твоемú Сыну преподѡбная вопїяше: благословіте, вся дѣла Господня, Господа.

Ин. Ирмос:

Ужаснїся бойся небѡ, и да подвїжатся основáнїя землї: се бо в мертвецѣх вменяется в вышнїх

Канон святой преподобной

Живѣй, и во грѣб малъ страннопріемлется. Егѣже ѡтроцы благословіте, священницы воспѣйте, людіе превозносите во вся вѣки.

Глубины сердца испытуй, прежде бытія предвѣдый вся наша, нужнаго житія исхитил еси прибѣгшую к Тебѣ, Спасе, нужно Твоему человеколюбію вопіющую немѣлчно: священницы, благословіте, людіе, превозносите во вся вѣки.

О измененія честнаго, к лучшему преложенія твоего, честная! О любви божественныя, возненавидевшія плотскія сласти! О веры горящія и божественныя, всехвальная Маріе! Уже верно хвалим, и превозносим во вѣки.

Обрела еси болѣзней возмездіе, и трудов твоихъ воздаяніе, честная Маріе, имже низложила еси убійцу врага: и нынѣ со Ангелы зовѣши, пѣснь немѣлчно вопіючи, и превозносящи Христа во вѣки.

Богородичен: Всегѣ обнови мя благодати ради, во утробѣ Твоей, Чистая, не растлиив обоего естества свойствъ, яко всехъ вековъ Владыка: отнюдуже Тя, яко вину нашего спасенія, пѣснями поемъ во вся вѣки.

Пѣснь 9. Ирмосъ:

Камень нерукосѣчный отъ несекѣмыхъ горы, Тебѣ, Дѣво, краеугольный отсѣчеся, Христѣ, совокупивый разстоящая естества, тѣмъ, веселящеся, Тя, Богородице, величаемъ.

Марии Египетской

Ны́не нетле́нною и Божество́нною вои́стинну пи́щею насыща́ема и Свѣтом наслажда́ющихся мы́сленным и Невече́рным в Небе́сных се́лех, иде́же анге́льстии чи́ни о нас Бо́га мо́лят.

Сла́вы теку́щая и тле́нная же возгнуша́вшия, Мари́е, сла́ву и жи́знь насле́довала еси́ блаже́нную. Христа́ моли́ о соверша́ющих твою́ всесвятую́ па́мьять всегда́.

Ви́ждь мою́ ско́рбь, преподо́бная, и стена́ние се́рдца, ви́ждь тесноту́ жи́зни моея́, спаси́ мя от греха́ моего́ и ду́шу мою́ уще́дри твоими́ ходата́йства ко Го́споду.

Богоро́дичен: Влады́чице Чи́стая Богоро́дице, гре́шников спасе́ние, приими́ молю́бую сию́, изба́ви мя от грѣхъ мои́х, Твоему́ Сы́ну прибега́юща, моли́твами преподо́бныхъ Твоея́.

Ин. Ирмос:

Не рыда́й Мене́, Ма́ти, зря́щи во гробе́, Егóже во чре́ве без се́мене зачала́ еси́ Сы́на: воста́ну бо и просла́влюся и вознесу́ со сла́вою, непреста́нно я́ко Бо́г, ве́рою и любо́вию Тя велича́ющия.

Удо́бь претерпе́ла еси́, ма́ти, пусты́нный тру́д, укрепля́ема держа́вною си́лою Христо́вою: скве́рная бо помышле́ния находя́щая, стру́ями божество́нных слѣз угаси́ла еси́, чи́стая, по́стников высотó, преподо́бныхъ похвалó.

Канон святой преподобной

Пресветлѣйшими лучами просвѣщает тя еди́на Свѣт рожда́я Христа́, Де́ва и Чы́стая: стра́шную враго́м тя поставлѣает Честна́я: я́вственную же всѣм, Мари́е, явля́ет тя, страда́лец красото́, преподо́бных утвержде́ние.

Оста́вивши му́дренно земна́я вся, жили́ще че́стное Ду́ха яви́лася еси́: мирски́х убо лю́тых свободи́тися, мо́ли еди́наго Христа́ Свобо́дителя, ве́рно соверша́ющим божѣственную па́мять твою́.

Богоро́дичен: Зако́нов естества́, Де́во, па́че естества́ утай́вшись, но́вое Отроча́ на земли́ родила́ еси́, Чы́стая, Законода́вца су́ща и ве́тха дѣньми, мы́сленное не́бо всѣх Творца́: те́м ве́рою и любóвию Тя ублажа́ем.

Свети́лен:

Образ покая́ния на́м даде́ся, Мари́е, твои́м бо те́плым умиле́нием возврати́ побежде́ние, Засту́пницу стяжавши Богоро́дицу Мари́ю, с Не́юже о на́с помоли́ся.

Богоро́дичен:

Сла́досте Ангелов, скорбя́щих Ра́досте, христиа́н Предста́тельнице, Де́во Ма́ти Господня́, заступи́ нас и изба́ви ве́чных му́к.

Содержание

Житие преподобной матери нашей Марии Египетской.	3
Канон святой преподобной Марии Египетской.	36

**Житие
преподобной
Марии Египетской
с каноном**

Редактор
Г. А. Руденко

Корректор
В. В. Костюк

Оригинал-макет
М. В. Дмитренко

Дизайн обложки
послушника Василия Новикова

Издательство Киево-Печерской Лавры
г. Киев, ул. Январского восстания, 25, корп. 65.

e-mail: dtp@lavra.kiev.ua

Подписано к печати 25.12.2007.

Формат 21×29,7/4. Бумага офсетная.

Гарнитура Школьная. Печать трафаретная.